

В мире бессмертных нет счета годам, одно мгновение пролетает быстрее исхода пальцев, и в мире культиваторов уже минуло свыше десяти тысяч лет.

Все вещи в подлунной тонут и возвышаются, а бег времени, словно пыль, накладывает на историю всё новые и новые покрывала.

Однако в этом мире нет ничего вечного — лишь бесконечный круговорот сменяющих друг друга эпох. И мир культиваторов, который смертные возводят в ранг божественного, точно так же не способен избежать безжалостных законов Небесного Пути.

В бескрайнем звездном небе существует неведомо сколько смертных миров, и где-то под сенью одной из областей бессмертных затерялся мир, который называют забытой смертной обителью.

Его зовут забытым потому, что за эти десять с лишним тысяч лет лишь горстка монахов из этого мира сумела вознестись в высшие сферы. И хотя ходили слухи о тех великих экспертах, что якобы могли добиться успеха, стоило им исчезнуть, как от связанных с ними сил не оставалось ни весточки.

Говорят, некогда одна секта выложила ошеломляющую, баснословную цену, чтобы нанять влиятельную организацию, способную держать связь с высшими мирами, и попросить о расследовании. Прождав несколько десятков лет, они получили в ответ лишь то, что человека с таким именем не существует. А ведь секта надеялась на защиту предков и рассчитывала заполучить из высших миров сокровища или духовные техники! И вот теперь — мало того что были промотаны все достояния донна, так еще принесли столь отчаянную весть, от которой адепты этой секты едва не лишились рассудка от горя.

Со временем всё больше монахов из смертных миров уверились: даже если легендарные великие эксперты и существовали, шанс вознестись в высшую сферу невероятно мал. А тех монахов, что после тяжких испытаний дошли до пика Стадии Превращения Божества, в будущем, пожалуй, ждет не лучший исход.

Однако ходит легенда, что больше десяти тысяч лет назад некий одаренный от природы культиватор по фамилии Хань на Стадии Превращения Божества отыскал иной путь и первым при помощи пространственного узла успешно тайком проник в другую сферу. Правда это или нет, неизвестно, но раз это заставило столь многих старых чудовищ со Стадии Превращения Божества потерять голову, значит, слухи возникли не на пустом месте.

Вмиг эти старые чудовища со Стадии Превращения Божества, словно сговорившись, один за другим принялись подражать тому успешно проскользнувшему мимо стражи монаху по фамилии Хань. Они рыскали по всему миру в поисках нестабильных пространственных узлов, намереваясь контрабандой пробраться в высшую сферу. За несколько десятков лет культиваторы Стадии Превращения Божества из крупных сил исчезали один за другим: кто-то открыто проводил грандиозные ритуалы для входа в пространственный узел, а кто-то действовал исподтишка.

Увенчались ли эти попытки успехом — мнения расходились. Кое-кто из монахов, возможно, владел какой-то инсайдерской информацией и твердо верил в возможность тайного перехода через пространственный узел в высший мир, однако большинство смотрело на это с презрением, считая дикими сказками и вымыслом.

Куда более неожиданным оказалось другое: вскоре после того, как те старые чудовища со Стадии Превращения Божества гурьбой вошли в пространственные узлы, все известные в этом мире пространственные узлы внезапно исчезли без следа. Тут уж великие эксперты из числа Зарождающейся Души — поздняя ступень разом остолбенели. Они-то рассчитывали поступить точно так же: дожидаться прорыва на Стадию Превращения Божества и по этому же методу нелегально перебраться в другой мир, а вышло так, что дорога уперлась в тупик.

Этот удар наглухо перекрыл все пути к вознесению в иные сферы. Поняв, что надежды на вечную жизнь рухнули, великие эксперты уровня Зарождающейся Души — поздняя ступень постепенно изменились в душе. Каких бы немыслимых высот ни достигло твое культивирование, толку-то? Когда придет срок и исчерпается запас жизненных сил, если не можешь вознестись в высшую сферу, разве не катишься ты точно так же в круговорот перерождений? Какой смысл тогда до изнеможения гробить себя в уединенной медитации?

Вскоре эти великие эксперты, прежде не интересовавшиеся мирскими делами, один за другим стали появляться на людях. Они принялись делить земли, соперничать и плести интриги, превзойдя в этом даже светских императоров.

После тысячелетия ожесточенной борьбы в этом мире постепенно сложилась расстановка сил в виде треножника.

Одну сторону составляли силы во главе с крупными сектами Великого Цзинь. Другую — силы во главе с Континентом Тяньнань, лугами Мулань и лугами Тяньлань. Третью — силы во главе с Морем Падающих Звезд. Эти три великие силы не уступали друг другу, но и не могли одолеть противников.

По идее, в расстановке сил трехстороннего противостояния Великий Цзинь обладал наибольшей мощью: ни высокочлассные монахи, ни ресурсы для культивации, ни бескрайние земли не шли ни в какое сравнение с окраинными землями вроде Тяньнаньского союза или Моря Падающих Звезд. Но поговаривали, что Тяньнаньский союз защищает величайшее сокровище, оставленное некогда первым мастером Тяньнаня. И хотя Великий Цзинь был силен, он не смел идти в атаку опрометсиво — в конце концов, тот самый культиватор по фамилии Хань, живший больше десяти тысяч лет назад, был свирепым мужем, который в одиночку едва не уничтожил великую секту Пути Демонов тогдашнего Великого Цзинь.

Что до Моря Падающих Звезд, то его оплот был куда проще: там имелась лишь одна древняя телепортационная формация для входа, причем находилась она как раз в руках Моря Падающих Звезд. Тяньнаньский союз же располагался как раз посередине между Морем Падающих Звезд и Великим Цзинем, так что он, разумеется, не был столь глуп, чтобы вести войну на два фронта и замышлять что-то недоброе против Моря Падающих Звезд, находясь под ударом в спину и в грудь. Ну а луги Тяньлань и луги Мулань, дабы избежать поглощения со

стороны Великого Цзиня, были вынуждены пасть до положения вассалов Тяньнаня.

С тех пор лишь Континент Тяньша, затерянный в уголке земли и отделенный от остальных бескрайними морскими просторами, не задело волнами борьбы этих великих сил.

Континент Тяньша располагался на самом севере этого мира, со всех сторон окруженный безбрежным океаном, в полной изоляции от остального мира. Строго говоря, по сравнению с полноценными материками, назвать его континентом можно было с натяжкой — скорее, это был просто крупный остров.

Как и на прочих материках, на Континенте Тяньша существовали практикующие бессмертие, но по сравнению с крупными землями здешние места выглядели несколько мелко. И тем не менее на этом континенте все еще насчитывалось несколько сотен больших и малых сект, и эти разного размера силы сообща делили ресурсы для культивации на всей земле.

— Этот младший соученик, почему ты снова взял столь долгосрочное задание?

Внутри одной из сект на Континенте Тяньша мужчина средних лет, одетый на манер мирского лавочника, постучал пальцем по жетону удостоверения личности и непринужденно задал вопрос.

Этот человек был слегка полноват, носил усики-щеточки, его лицо лоснилось от жира, а на голове красовалась промасленная шапочка — всем своим видом он производил впечатление человека, наживающегося на весьма прибыльном деле.

— Докладываю старейшине Е: у младшего соученика слишком скверные корни духов, к тому же нет никаких покровителей, а культивация застряла на бутылочном горлышке Стадии Очищения Ци и никак не продвигается вперед. Вот и приходится выбирать такие задания, требующие много времени, чтобы заработать хоть крохи ресурсов для культивации, иначе можно даже растерять уровень Стадии Очищения Ци. Эх.

С этими словами он тяжело вздохнул.

Отвечавший ему юноша стоял за прилавком, одетый в серо-зеленое длинное халатно-платье. Его взгляд был спокойным, черты лица — резкими, а внешность можно было назвать разве что заурядной.

— Ох, тебя ведь зовут Нью Эр, верно? Корни духов пяти элементов, одаренность и впрямь подкачала... В нашей секте ты уже пятый год, почему же ты всё время держишься особняком? Неужели у тебя не возникало мысли напроситься в ученики к какому-нибудь старейшине? Во всяком случае, это было бы лучше, чем возиться в одиночку.

Полноватый мужчина, которого называли старейшиной Е, посмотрел на смущенного юношу по

ту сторону прилавка и с подозрением спросил:

— Докладываю старейшине: у младшего соученика никудышный талант к культивации. Я ведь уже не раз пытался примкнуть к кому-нибудь из старейшин, да только никому из них я не приглянулся, так что я и надеяться бросил. Что поделать, раз от рождения обделили!

С этими словами он с самоиронией усмехнулся.

Юноша мысленно горько усмехался: разве он сам не хотел бы набиться в ученики к тем старейшинам? Кто же отказался бы от покровительства старших? Вот только его собственная ситуация была слишком особенной, и подобное просто недопустимо. Во-первых, если не брать в расчет даже скверные корни духов, даже если бы он кое-как пробился в ученики к какому-нибудь старейшине, он остался бы лишь пешкой, до которой никому нет дела: о хороших вещах и мечтать нечего, а вдобавок его вполне могли бы использовать как пушечное мясо. Во-вторых, он ведь числился адептом сразу в нескольких сектах! И если бы это всплыло наружу? Его бы, пожалуй, искромсали тысячей ножей и предали смерти без погребения.

Он придерживался принципа: чем сильнее отдаление на задворки, тем лучше. Идеально, если никто вообще не сможет запомнить его лицо — тогда вероятность разоблачения снижалась многократно.

Услышав такой ответ от стоявшего перед ним юноши, полноватый мужчина средних лет хоть и засомневался, но всё же молча вернул ему жетон.

Ню Эр принял жетон, с легкой неловкостью поклонился полноватому мужчине и, развернувшись, зашагал к выходу из Зала Сотни Механизмов.

<http://bllate.org/book/21062/2141227>